

Чимин, наконец, откажется от своего дела, которая была бездонной пропастью, истощающая ее. Это были хорошие новости. Так почему же это было нехорошо? Вусунг должен был быть самым счастливым среди них, но он чувствовал, как его сердце упало. Его сердце остановилось давным-давно, но на мгновение ему показалось, что сердце все еще бьется.

«Что не так?»

Инсу заговорил, пока ел кусок мяса.

«Вы хотели, чтобы это произошло. Тебе это должно понравиться»

«Я. . . Я знаю! Я счастлив!»

Хотя он произнес эти слова, Вусунг не выглядел счастливым. Его ошеломили собственные неожиданные эмоции, поэтому он не знал, что с собой делать.

Инсу посмотрел в сторону. Обе дамы были спокойны, но рот Вусанга приоткрылся. Казалось, эта новость тоже его шокировала.

Тск! Бедные дети!

Он мысленно прищелкнул языком. Он мог догадаться, почему эти дети так отреагировали. Когда Чимин сказала ему о ее намерении бросить работу, он также отреагировал так же, как и эти два мальчика. Единственная разница заключалась в том, что эта новость повлияла на него в гораздо меньшей степени.

«Закрой свой рот, Вусанг. Вы поймаете муху ртом»

Вусанг пришел в себя и быстро закрыл рот.

«Лично я понимаю твои чувства. Вы должны были чувствовать себя хорошо из-за этого, но это вас огорчило. Странно, правда?»

«... вы правы»

Вусанг продолжал трогать свой подбородок, отвечая, и его щеки стали немного красными. Его реакция могла быть как-то связана с Хви Ён, которая громко смеялась, продолжая бить по столу. Вусанг впился в нее взглядом, но она не могла бояться собственного сына. На самом деле ее смех стал громче.

«Не думай об этом слишком много. Очевидно, что вы возлагали на Чимин большие надежды»

«Мы возлагаем наши надежды на нашу нуна?»

«Да»

Вусунгу было трудно понять точку зрения Инсу. То же самое и с его хёном

«Ребята, вы могли подумать, что она делает что-то бесполезное, но в глубине души вы хотели, чтобы она нашла следы вашего отца. Кроме того, втайне вы были счастливы, что ваша нуна хотела попытаться найти своего отца. В конце концов, она тоже искала вашего отца»

Братья не разговаривали.

«Конечно, ты от всей души хочешь заставить Чимин покинуть ее компанию. Эта эмоция намного сильнее других эмоций. Однако, если Чимин свернет свою компанию, это означает, что вся работа по поиску вашего отца также будет полностью остановлена. По сути, исчезла небольшая нить надежды найти какие-либо новости о Чон Боме. Вот почему вы сейчас потрясены»

«... Вы хорошо нас знаете»

«По правде говоря, я чувствовал то же самое, что и вы, ребята, когда Чимин сказала мне, что она собирается прекратить поиски»

Инсу усмехнулся, отвечая на слова Вусунга.

Вусунг тоже ухмыльнулся. Он запрокинул голову, чтобы посмотреть в потолок. Как будто он смотрел на луну, которая была за потолком.

«Да. Нуна сдаётся»

Какие эмоции содержали эти слова? Восторг? Отчаяние? Счастье? Злость? Вусунг не смог опознать.

Вскоре он громко закричал. Он решил отпустить все эти чувства.

«Что бы ни случилось! Если нуна может перестать работать напрасно, это хорошо!»

Он поднял чашку соджу перед собой и допил. Горький привкус ударил его в нос, когда алкоголь попал в горло.

«У нас нет причин так расстраиваться! Надо праздновать! Нуна скоро обретет собственное счастье!»

«Это правда»

Вусунг поднял чашку соджу. Он наделал много шума, чтобы поднять настроение. Вусанг тихо обратился к Вусунгу.

«В любом случае, ты должен извиниться перед нуной. Я буду сопровождать тебя»

Вусунг вздрогнул.

«Я. . . Я сказал, что пойду! Даже я знаю, что должен извиниться!»

«Мы сделаем это как можно скорее. Давай завтра»

«... М. . . мы можем пойти на более позднее свидание?»

По крайней мере, он хотел уйти, когда Чимин немного остынет. Он вспомнил лицо, которое она сделала, когда выгнала его из офиса. Он никогда не видел ее такой безумной.

Однако его хён не проявил к нему пощады.

«Нет»

Тело Вусунга резко упало. Это было полной противоположностью настроению, которое он пытался создать с помощью чашки и бутылки соджу. Однако Вусанг на этом не остановился.

«Кроме того, вы должны извиниться перед сотрудником нуны»

Вусунг в мгновение ока поднял голову. Он был похож на согретую смерть.

Он был не против извиниться перед Чимин. Однако ему очень не хотелось опускать голову перед сотрудником. Даже если Чимин подарила ему Золотой Самоцвет, служащий использовал подарок на память своего отца, не особо задумываясь. Более того, он все еще относился к нему с подозрением. Он знал, как бывшие сотрудники Чимин нанесли ей удар в спину перед уходом из компании.

Однако он сдался, когда увидел лицо Вусанга. Выражение его лица было строгим, как будто он не примет ответа «нет».

«Понял?»

«... понял»

Вусунг заколебался, но в конце концов вынужден был согласиться.

* * *

«Мне жаль!»

Он выкрикнул свои извинения, почти повернувшись телом под углом 90 градусов, когда он опустил голову. Если бы кто-то увидел это, можно было бы подумать, что Вусунг был подчиненным гангстером, который боялся быть зарезанным. Он выглядел как бандит, извиняющийся перед своим боссом.

Прошло много времени с тех пор, как он опустил голову, но ответа не последовало. Вусунг осторожно взглянул вверх. Однако он быстро вернулся в исходное положение. Чимин смотрела на него сверху вниз. Выражение ее лица было достаточно холодным, чтобы сибирские ветры казались нежными весенними ветрами.

«Вот почему я хотела приехать через некоторое время!»

Неужели она действительно не собиралась его простить? Неужели она собирается заставить его оставаться таким на весь день? Вусунг почувствовал беспокойство и страх.

В этот момент Вусунг услышал голос, который заступился за него.

«Пожалуйста, прости его, нуна»

Это был его хён. Он затащил Вусунга сюда против его воли и позволил всему разыграться, чтобы Чимин почувствовала себя лучше. Однако сейчас она зашла слишком далеко. Когда он оценил настроение Чимин, он понял, что она может заставить Вусунга оставаться таким на весь день.

«Я знаю, что он сделал какую-то глупость, но он сделал это за тебя. Во-первых, у него одна извилина в мозгу, и он легко возбуждается. Он просто заговорил, не задумываясь. Он не имел злого умысла говорить то, что сказал»

Услышав слова «глупые» и «одна извилина в мозгу», Вусунг немного рассердился. Однако он подавил свой гнев, ожидая, что Чимин его простит.

«Его много ругали наши матери. Не могли бы вы простить его на этот раз?»

«... У-у-у!»

Чимин тяжело вздохнула. Когда она думала о том, что сделал ее незрелый брат, у нее все еще болела голова. Однако ее донсэн извинялся, опустив голову. Ей было немного жаль, что она так его игнорировала. Когда дошло до дела, в его действиях не было злого умысла.

«Если ты сделаешь это еще раз, я тебя не прощу»

В конце концов, Чимин простил Вусунга.

«Да, да! Я больше никогда этого не сделаю!»

Он был прощен. Казалось, будто стальной шар, давивший ему на грудь, поднялся.

«Ты больше не будешь этого делать»

«Ах! Я сказал, что больше не буду этого делать!»

«Хорошо. Вы также должны извиниться перед господином Санъюном»

«Мистером Санъюном?»

«Он мой сотрудник, и вы его открыто оскорбляли»

Вусунг выглядел так, как будто он ступил в дерьмо. Он все еще с подозрением относился к этому человеку. Он подумал, не обманул ли этот человек свою сестру. Возможно, он забирает все за ее спиной. Было неправильно извиняться перед этим человеком. Но пока он колебался, он увидел, что глаза Чимин снова стали острыми. Кроме того, его хён согласился с Чимин.

«Конечно. Вусунг пришел сюда, прежде всего, чтобы извиниться перед ним»

Его нуна и хён давили на него. У Вусунга не было выбора, и он кивнул.

«Хорошо»

В его голосе было немного недовольства, но он изо всех сил старался подавить эту эмоцию. Чимин и Вусанг не ругали его за это. Нельзя заставить кого-то изменить свое мнение. Им придется довольствоваться поверхностными извинениями.

«Когда он приедет?»

«Вам повезло. Он должен прийти сегодня. Просто подожди немного»

Она явно имела в виду, что он должен подождать, пока не придет Санъюн. Вусунг надулся.

В то время как Вусанг только кивнул.

«Замечательно! А пока я хочу задать вам вопрос»

«У вас есть вопрос, который вы хотите мне задать?»

«Будь честна со мной. Что он за человек?»

«Кто? Мистер Санъюн?»

«Да»

Глаза Чимин сузились. Вусанг не возражал против ее бизнеса внешне, как Вусунн, но и не относился к нему снисходительно.

«Я знаю, о чем ты думаешь, нуна. Однако наш долг как вашей семьи - беспокоиться о вас. Кроме того, у вас нет звездного опыта в найме хороших людей»

В этот момент Чимин почувствовала необходимость высказаться.

«Я знаю его всего полгода, поэтому знаю его поверхностно. Однако я знаю, что он хороший человек»

«Он в чем-то подозрительный?»

«Неа! Нисколько»

Фактически, он был полной противоположностью ее бывших сотрудников. Он действительно приложил много усилий, чтобы добраться до Великого Лабиринта.

Это также было причиной того, что чувство вины у Чимин росло.

«Это хорошо. Однако, если что-то случится, немедленно позвоните мне. Я помогу чем смогу»

Чимин посмотрел на Вцсанга. Она вспомнила, как он бегал с соплями. Казалось, что он сбросил этот образ, как бабочка, и в тот момент он выглядел для Чимин прекрасным коннектором. Она была поражена тем, как многое изменилось. Она не осознавала этого, но на ее холодном лице появилась улыбка.

«Вы сильно выросли. Раньше ты натягивал мою одежду, а ты продолжал говорить нуна. ОК! Если что-то случится, я рассчитываю на тебя»

«Я. . . Я тоже помогу!»

Вусунг, который дулся в углу, быстро заговорил. Однако Чимин пристально посмотрел на него.

«Вы должны оставаться там и размышлять, пока мистер Санъюн идет»

Плечи Вусунга снова опустились.

Сколько времени прошло, пока трое, два брата и сестра разговаривали друг с другом?

Санъюн наконец прибыл.

«У вас гости?»

В голосе Санъюна прозвучала настороженность, и Чимин мысленно вздохнула. Ей было стыдно, когда Санъюн теперь охраняли всякий раз, когда к ней приходили гости.

'Похоже, я показал ему только уродливую сторону своих личных дел'

Если она подумала об этом, Санъюн видел здесь только двух гостей. Это были Аджунг и Вусунг, и они оба кричали на нее. Для него было разумно проявить такую реакцию.

Чимин посмотрела на Вусунга.

«Я очень сожалею о своих действиях в прошлый раз»

Вусунг поклонился Санъюну, который был немного удивлен этим жестом, но быстро поправился. Он понял, что происходит.

«Все в порядке. Пожалуйста, не беспокойтесь об этом»

Санъюн, не колеблясь, принял извинения. Если быть точным, ему было все равно, извиняется Вусунг или нет.

Вусунг удивился, когда мужчина не поднял шума, принимая извинения. Если бы это был он, он бы не смог принять извинения с таким изящным отношением. Он бы сделал это неохотно, но было бы желание погасить долг позже.

Когда извинения Вусунг подошли к концу, его хён сделал шаг вперед.

«Мне очень жаль, что мой донсэн доставил вам много неприятностей»

«Кто ты?»

«Меня зовут Хан Вусанг. Я первый брат Чимин...»

Он протянул руку. Санъюн взглянул на Чимин, которая кивнула.

«Меня зовут Ву Санъюн»

Санъюн легонько пожал Вусангу руку.

«Того, кто доставил вам неприятности, зовут Хан Вусунг. Он второй брат Нуны»

Вусанг грубо взъерошил волосы брата. Вусунг покачал головой. Он нахмурился, обидевшись на действия Вусанга. Однако он ничего не сказал. Прямо сейчас он должен был вести себя как можно тише. Если бы он сейчас повысил голос, его нуна действительно могла бы исключить его из своей жизни.

«Меня зовут Хан Вусунг. Хочу еще раз извиниться»

«Это нормально»

Санъюн и Вусунг обменялись рукопожатиями, поприветствовав друг друга.